

За кулисами успеха

ЗА ДВА дня до первого большого концерта Мирей Матье в концертном зале «Олимпия» ее импресарио Джонни Старк сказал: «Олимпия» — это не более, чем этап состязания на лучшее время в велогонке вокруг Франции: однажды Жак Анкетиль проиграл этот этап. Это не помешало ему быть первым в «Парк де Прэнс».

На следующий день после триумфа Мирей Матье в «Олимпии» Джонни Старк сказал: «Успех — это абсолютный критерий».

Итог его удачи можно подвести всего двумя цифрами. В начале 1966 года Французский институт общественного мнения провел анкету: «Кто ваша любимая певица». Умершая три года назад Эдит Пиаф получает 12 процентов голосов. В июле 1967 года в аналогичной анкете Матье — «создатель» Старка получает 39 процентов голосов. Между этими двумя цифрами история девушки из Авиньона и ее «создателя», в общем, «волшебная сказка» Мирей Матье.

В НУШАЮЩИЙ страх, критикуемый и проклинаемый всеми, 43-летний Джонни Старк добился по крайней мере одного. Его презирают все. А он смеется над этим.

Вот как он рассказывает о своей первой встрече с Мирей Матье. «В июле 1965 года я присутствовал на конкурсе песни в Авиньоне. Маленькая девочка спела две песни Пиаф. Это послужило толчком. Я спросил ее адрес. Мне сказали, но я его потерял. 20 ноября я случайно включил телевизор. Моя маленькая Пиаф пела «Жезебель». Я бросился в театр. Попадаю на Рауля Коломба, заместителя мэра Авиньона. Никакой надежды на успех. Он мой старый враг. Но я все же пробую: «Я бы хотел заняться этой малышкой, если она победит. Вы не возражаете?» Ни да, ни нет. Я снова взываю к Раулю Коломбу: «Я знаю, у меня плохая репутация, но...» Он мне ответил: «Вы на своем месте».

В субботу Коломб сам пришел ко мне уже в качестве посланника ее родителей.

Почему 21 ноября 1965 года Джонни Старк выбрал Мирей Матье, спевшую «Жезебель», а не Жоржет Лемэр, которая ли-

дировала в конкурсе воскресных телепередач с песней «Гимн любви» в течение четырех недель.

Потому, что личность Мирей Матье была коммерчески более выгодной. Потому, что хитрец Джонни Старк знал, что Пиаф — парижский воробышек — была птицей Феникс. Она должна была возродиться из пепла.

Посмертное родство с Эдит Пиаф будет заботливо использоваться столько времени, сколько нужно, а затем его решительно забудут.

Неотвратимый подъем маленького поющего робота начался. Постановка дыхания, уроки сценического поведения и гимнастики и работа, работа, работа...

Джонни Старк, как и всякий промышленник, хорошо изучивший рынок, не останавливается ни перед какими затратами. Он вкладывает в свое детище приблизительно три миллиона. Он покупает ей платья, машины, он оплачивает ее квартиру и оркестр.

Летом 1966 года Джонни Старк начинает, наконец, получать прибыль. Мирей Матье, дав 70 концертов за 63 дня, побилла все рекорды сборов, а это — безапелляционный критерий. Залы переполнены. Ей предоставлен всего один день отдыха — 22 июля. В этот день ей исполнилось 20 лет.

Что думает сама Мирей Матье о своем двойственном положении прославленной певицы и рабыни Джонни Старка. Нельзя сказать, что она об этом вообще не думает.

— Вы счастливы?

— Да, мадам, ведь я пою.

— В каком году вы бросили школу?

— В 11 лет.

— Вы жалеете, что не окончили школу?

— Теперь да. Из-за слов. У меня их очень маленький запас. «Папа Джо» нанял даму, которая будет везе меня сопровождать, чтобы повысить мою культуру.

— Вы читаете?

— Да. У меня много книг дома: «Здравствуй, грусть», сказки Вольтера...

— Что больше всего произвело на вас впечатление во время ваших поездок?

— Королева Англии. Королев не так-то много осталось. На них стоит посмотреть.

— А еще?

— Когда я первый раз остановилась в роскошной гостинице, я не знала даже, как попросить кофе. — Она смеется звонким, солнечным смехом.

— Что значат для вас деньги?

— Дом, который я купила родителям, платья, туфли, особенно туфли.

— Вы не устали?

— Нет, ведь я пою.

— Не был ли ваш успех слишком быстрым?

— Может быть. Я всегда думаю так, когда вспоминаю, что побывала в Калифорнии раньше, чем на Лазурном берегу.

«Папа Джо» больше не выдерживает. Он входит в комнату...

— А вы знаете, что Мирей Матье использовала пока только 30 процентов своих возможностей, — говорит Джонни Старк. — Я, как хлебороб осенью, я сею, удобряю, я работаю, как одержимый. Но я верю — урожай хороший. Этот «урожай» — молодая девушка весом 45 килограммов... Говорят, я ее эксплуатую. Будем благоразумны. Если классический импресарио достает для артиста контракт на 40 концертов за 4000 франков и берет 10 процентов, это нормально. А я Джонни Старк, я устраиваю моему артисту 200 концертов за 20000 франков. Будет нормально, если я возьму 25 процентов.

В кругах зрелищного бизнеса говорят, что Джонни Старк берет 30 процентов чаще, чем 25, а шепотом добавляют, что иногда сумма доходит до 50...

Напрасно Лео Ферра написал гимн, посвященный Эдит Пиаф: «Ты неземна, что бы ни думал, что бы ни говорил и что бы ни делал месье Старк». Старк искал, он вкладывал деньги, он составлял программу Мирей Матье, а она пела громко и хорошо. Запущенной в продажу, как стиральный порошок, Мирей Матье удалось доказать, что она — певица. Когда наконец она встретилась лицом к лицу со зрительным залом, реклама ничего больше не могла сделать для нее. Она выиграла, выиграла честным оружием. Высоким, хорошо поставленным голосом, умением держаться на сцене. Она как бы кусает слова, подчиняясь музыке, а лицо подставлено ветру, и аплодисменты, которыми ее награждают зрители, выражают их уважение.

Она поет, чтобы доставить удовольствие всем и никого не обидеть. В Гренобле она записала пластинку с новой песней, посвященной Олимпийским играм. Она поет об Октябрьской революции и освобождении Парижа. Она поет о южном акценте и о своем дружке, рабочем «Рено», народную песню «Ма пом», она поет о любви, не зная, что это такое.

Даниэль ЭИМАНН.
(Из французского журнала
«Экспресс»).